

DOI 10.69571/SSPU.2024.90.3.006

УДК 94(571.1)"19":502.17(091)

ББК 63.3(253.3)6-2+20.175г(253.3)

Е.И. ГОЛОЛОБОВ

**ПРОБЛЕМЫ ВОДОПОЛЬЗОВАНИЯ
НА СЕВЕРЕ ЗАПАДНОЙ СИБИРИ ПО
МАТЕРИАЛАМ ФОНДА № 51 «СУРГУТСКИЙ
ГОРОДСКОЙ КОМИТЕТ НАРОДНОГО
КОНТРОЛЯ» МУНИЦИПАЛЬНОГО АРХИВА
ГОРОДА СУРГУТА**

E.I. GOLOLOBOV

**PROBLEMS OF WATER USE IN THE NORTH
OF WESTERN SIBERIA ACCORDING
TO THE MATERIALS OF FUND NO. 51
«SURGUT CITY COMMITTEE OF PEOPLE'S
CONTROL» OF THE SURGUT MUNICIPAL
ARCHIVE**

Данная статья продолжает тематику изучения и сохранения документального историко-культурного наследия ХМАО-Югры. Цель исследования — выявить информационную ценность документов фонда № 51 «Сургутский городской комитет народного контроля» муниципальным архивом города Сургута по экологической истории Севера Западной Сибири. В статье использовались методы источниковедческого анализа и синтеза. Обращение к материалам Сургутского архива необходимо и оправдано. Во второй половине XX века на Севере Западной Сибири территорией наиболее интенсивного промышленного освоения стало Сургутское Приобье в административных границах Сургутского района.

В фонде были выявлены постановления Ханты-Мансийского окружного комитета народного контроля и протоколы Сургутского городского комитета народного контроля. Комитеты осуществляли контроль выполнения нормативных документов в сфере природоохраны и рационального природопользования: Постановления Совета Министров СССР от 22.04.1960 «О мерах по упорядочению использования и усиления охраны водных ресурсов СССР», Постановления Совета Министров РСФСР от 16.08.1968 № 568 и решения Тюменского Облисполкома от 20.02.1969 № 119 «О мерах по предотвращению загрязнения водоемов Обь-Иртышского бассейна», Постановления Совета Министров РСФСР от 24.03.1975 «О серьезных недостатках в выполнении Закона РСФСР «Об охране природы в РСФСР в Тюменской области», Постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 15.01.1981 «О мерах по усилению охраны морей, рек и других водоемов Арктического бассейна от загрязнения». Выполняли постановления окружного комитета народного контроля по предупреждению потерь нефти при добыче, транспортировке и хранении; об усилении контроля по предупреждению инфекционной заболеваемости и улучшению санитарного состояния городов и поселков автономных округов. Рассматривали вопросы о засорении водных причалов и несвоевременной их очистке, о ходе строительства городских очистных сооружений и т.д.

Выявленные документы фонда № 51 «Сургутский городской комитет народного контроля» муниципального архива города Сургута подтверждают сделанный в рамках реализации гранта РНФ № 22-28-20115 по теме «Советское государство и общество в процессе

осмысления и решения экологических проблем Севера Западной Сибири в 1917-1991» вывод о том, что в системе экологического планирования и рационального использования природных ресурсов СССР во второй половине XX в. охрана вод и их рациональное использование играли основную роль.

This article continues the subject of studying and preserving the documentary historical and cultural heritage of Khanty-Mansi Autonomous Okrug-Yugra. The purpose of the study is to identify the information value of the documents of the fund No. 51 "Surgut City Committee of People's Control" by the municipal archive of Surgut on the environmental history of the North of Western Siberia. The methods of source analysis and synthesis were used in the article. The appeal to the materials of the Surgut archive is necessary and justified. In the second half of the XX century in the North of Western Siberia the territory of the most intensive industrial development became the Surgut Priobye within the administrative boundaries of the Surgut district.

The collection contained resolutions of the Khanty-Mansiysk District People's Control Committee and minutes of the Surgut City People's Control Committee. The committees controlled the implementation of normative documents in the sphere of environmental protection and rational use of natural resources: the Decree of the USSR Council of Ministers of 22.04.1960 "On measures to streamline the use and enhance the protection of water resources of the USSR", the Decree of the RSFSR Council of Ministers of 16.08.1968 № 568 and the decision of the Tyumen Oblispolkom of 20.02.1969 № 119 "On measures to prevent pollution of water bodies of the Ob-Irtysh basin", Resolution of the Council of Ministers of the RSFSR from 24.03.1975 "On serious shortcomings in the implementation of the Law of the RSFSR 'On the protection of nature in the RSFSR in the Tyumen region, Resolution of the Central Committee of the CPSU and the Council of Ministers of the USSR from 15.01.1981 'On measures to strengthen the protection of seas, rivers and other water bodies of the Arctic basin from pollution". We implemented the resolutions of the District People's Control Committee on prevention of oil losses during extraction, transportation and storage; on strengthening control over prevention of infectious diseases and improvement of sanitary condition of cities and settlements of autonomous districts. They considered issues on clogging of water berths and their untimely cleaning, on the progress of construction of city treatment facilities, etc.

The revealed documents of the fund No. 51 "Surgut City Committee of People's Control" of the Surgut municipal archive confirm the conclusion made within the framework of the RNF grant No. 22-28-20115 on the theme "The Soviet state and society in the process of understanding and solving environmental problems of the North of Western Siberia in 1917-1991" that in the system of environmental planning and rational use of natural resources of the USSR in the second half of the XX century water protection and its rational use played an important role.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: экологическая история СССР, комитеты народного контроля, охрана и рациональное использование водных ресурсов.

KEY WORDS: ecological history of the USSR, People's Control Committees, protection and rational use of water resources.

ВВЕДЕНИЕ. Данная статья продолжает тему изучения и сохранения документально-го историко-культурного наследия ХМАО-Югры, начатую в прошлом году [2]. В 2023 году научным коллективом СурГПУ была успешно завершена работа над грантом РНФ № 22-28-20115 по теме «Советское государство и общество в процессе осмысления и решения экологических проблем Севера Западной Сибири в 1917-1991».

На завершающем этапе реализации проекта был осуществлен сбор и анализ документальных материалов Государственного архива Югры и муниципального архива города Сургута с акцентом на исполнительную власть и контролирующие органы на Севере Западной Сибири, которую осуществляли Советы депутатов трудящихся (и их исполнительные комитеты) и Комитеты народного контроля. Советы занимались вопросами экономического, социального и культурного развития территорий. Естественно, эти

исполнительные органы власти активно занимались вопросами освоения природных ресурсов, рационального природопользования. В основу закона 1960 г. «Об охране природы в РСФСР» были положены Директивы XXI съезда КПСС о более широком вовлечении в хозяйственный оборот природных богатств страны, а также решения правительств СССР и РСФСР по этим вопросам. Основное содержание закона было сосредоточено на правильном комплексном использовании природных ресурсов и охране природы. Для реализации положений закона 1960 г. «Об охране природы в РСФСР» на практике в структуре исполнительных комитетов Советов депутатов трудящихся были созданы постоянные комиссии по охране природы. Проблемы охраны природы комплексно рассматривались на сессиях Советов депутатов трудящихся Тюменской области, Ханты-Мансийского и Ямало-Ненецкого округов. Эти вопросы были рассмотрены в предыдущей статье [2]. В данной статье речь пойдет о деятельности комитетов народного контроля. **ЦЕЛЬ** статьи — определить информационную ценность документов фонда № 51 «Сургутский городской комитет народного контроля» муниципального архива города Сургута по экологической истории Севера Западной Сибири.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ. В статье использовались методы источниковедческого анализа и синтеза документов фонда № 51 «Сургутский городской комитет народного контроля». Опора на целостный архивный фонд документов необходима для плодотворных и полноценных изысканий в области прошлого. Без методически поставленной и систематической работы над изучением состава, происхождения и судеб архивных фондов невозможно историческое изучение событий и явлений. Фонд рассматривается генетически и структурно целостным историческим источником [15, с. 765].

Разветвленная система органов контроля в СССР стала складываться с 1930-х гг. Коренная реорганизация контрольных органов была проведена после XX съезда партии. Органам контроля вменялось в обязанность привлекать к своей деятельности широкие слои общественности, чего раньше не делалось. Комитеты партийного и государственного контроля были созданы на основании постановления ноябрьского Пленума ЦК КПСС 1962 г. При комитетах действовали внештатные отделы, постоянные и временные общественные комиссии, общественные бюро жалоб и предложений трудящихся, внештатные инспектора. С 1965 г. комитеты партийного и государственного контроля преобразованы в комитеты народного контроля. Комитеты осуществляли контроль и проверку решений ЦК КПСС, Совета Министров СССР и РСФСР, руководителей министерств и ведомств и др. Комитеты народного контроля были ликвидированы в соответствии с постановлением Съезда народных депутатов РСФСР «Об упразднении органов народного контроля в РСФСР» от 16 июня 1990 г. [3, с. 336–339].

Местные советы и комитеты народного контроля в деле охраны природы были взаимосвязаны и проводили совместные мероприятия. Такой положительный опыт имел место в Пермской области. Для распространения этого опыта во всесоюзном масштабе было принято постановление Президиума Верховного Совета СССР «О взаимодействии постоянных комиссий Советов народных депутатов и органов народного контроля в Пермской области» [5, л. 64]. Оно предписывало ежегодно проводить совместные проверки: по подготовке предприятий торговли и общественного питания к завозу и хранению картофеля и овощей; по подготовке причалов и пристаней к летней навигации; по подготовке объектов коммунального хозяйства к работе в зимних условиях. При необходимости по результатам проверок надо было вносить предложения в исполнительные комитеты и комитеты народного контроля, заслушивать отчеты о совместной работе постоянных комиссий и комитетов народного контроля на сессиях Советов. Исходя из требований Закона СССР о народном контроле в СССР и Постановления ЦК КПСС «О мерах дальнейшего улучшению работы органов народного контроля и усилению партийного руководства ими в связи с принятием Закона о народном контроле в СССР», необходимо было систематически анализировать

практику руководства органами народного контроля, обобщать и распространять имеющийся положительный опыт в этом деле [5, л. 65].

С муниципальным архивом города Сургута был заключен договор на подготовку информационной справки по фонду № 51 «Сургутский городской комитет народного контроля» [4, с. 20]. В фонде были выявлены постановления Ханты-Мансийского окружного комитета народного контроля и протоколы Сургутского городского комитета народного контроля. Комитеты осуществляли контроль выполнения нормативных документов в сфере природоохраны и рационального природопользования: Постановления Совета Министров СССР от 22.04.1960 «О мерах по упорядочению использования и усиления охраны водных ресурсов СССР», Постановления Совета Министров РСФСР от 16.08.1968 № 568 и решения Тюменского Облисполкома от 20.02.1969 № 119 «О мерах по предотвращению загрязнения водоемов Обь-Иртышского бассейна», Постановления Совета Министров РСФСР от 24.03.1975 «О серьезных недостатках в выполнении Закона РСФСР «Об охране природы в РСФСР в Тюменской области», Постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 15.01.1981 «О мерах по усилению охраны морей, рек и других водоемов Арктического бассейна от загрязнения». Выполняли постановления окружного комитета народного контроля по предупреждению потерь нефти при добыче, транспортировке и хранении; об усилении контроля по предупреждению инфекционной заболеваемости и улучшению санитарного состояния городов и поселков автономного округа. Рассматривали вопросы о засорении водных причалов и несвоевременной их очистке, о ходе строительства городских очистных сооружений и т.д.

Обращение к материалам фонда необходимо и оправдано. Во второй половине XX века на Севере Западной Сибири территорией наиболее интенсивного промышленного освоения стало Сургутское Приобье в административных границах Сургутского района. Быстрыми темпами развивалась нефтяная и газовая промышленность, прокладывались нефтепроводы, железная дорога Тюмень-Сургут-Нижневартовск, возводилась Сургутская ГРЭС и десятки других промышленных предприятий. Многие из них становились всесоюзными комсомольскими стройками. Именно в этот период сформировался Западносибирский нефтегазовый комплекс. Это вызвало большой приток рабочей силы. Только за три года (1964–1966 гг.) оборот населения города Сургута превысил его среднегодовую численность в 1,5–2 раза [1]. Естественно, это приводило к серьезным экологическим проблемам, на которые уже невозможно было не реагировать. Эта ситуация нашла свое отражение в выявленных документах. Остановимся более подробно на информационных возможностях выявленных документов в контексте изучения проблем использования водных ресурсов в процессе промышленного освоения Севера Западной Сибири.

Во второй половине XX в. в связи с активным развитием промышленности и сельского хозяйства в СССР обострились проблемы водопотребления. Не обошли они стороной и Север Западной Сибири. В целях улучшения ситуации было принято постановление Совета Министров СССР от 22.04.1960 г. «О мерах по упорядочению использования и усиления охраны водных ресурсов СССР». Протокол № 6 заседания Сургутского городского комитета народного контроля Тюменской области от 20 сентября 1968 г. был посвящен результатам проверки этого постановления сургутскими предприятиями. Проверкой было установлено, что предприятия промышленности, строительства и транспорта нарушали данное постановление, загрязняли реку Обь и ее притоки нефтью и нефтепродуктами, в результате Обь-Иртышский бассейн стремительно терял свое рыбохозяйственное значение, а государству наносился непоправимый хозяйственный ущерб [6, лл. 54, 60].

Приведем конкретные примеры, о которых говорят документы. Нарушителями законодательства нередко выступали нефтеразведочные и нефтедобывающие организации. Постановление № 8/3 заседания окружного комитета народного контроля от 14 ноября 1968 г. о фактах грубого нарушения постановления Совета Министров СССР от 22.04.1960

«О мерах по упорядочению использования и усиления охраны водных ресурсов СССР» Сургутской нефтеразведочной экспедицией и нефтепромысловым управлением «Сургут-нефть» отмечало, что проведенными проверками были установлены факты загрязнения нефтью и нефтепродуктами рек: Обь, Юганская Обь, Конда, Иртыш, Пим. Сброс нефтепродуктов привел к уничтожению мест нереста, нагула промысловых рыб особенно ценных пород, их промысловых баз. Так с 30 апреля по 5 мая 1968 г. из скважины № 3 на Тайбинской площади Сургутской нефтеразведочной экспедиции был произведен сброс нефти в речки Неух, Тот-Яун и Пим. Скважина фонтанировала в течение шести дней и по низким местам поступала в вышеуказанные рыбопромысловые речки. В водоемы было слито около 500–600 тонн нефти [6, л. 29].

21 мая 1968 г. старшим инспектором Нижнеобьрыбвода П.А. Ревнивых, санитарным инспектором Сургутской инспекции рыбохраны Б.П. Поповым в присутствии представителей Сургутской экспедиции было проведено обследование места, где произошел сброс нефти. В акте проверки отмечалось, что нефть с территории буровой продолжала поступать в водоемы, а на берегах ее было очень много. Поэтому во избежание дальнейшего загрязнения рек экспедиции было предложено в срок до 23 мая сжечь оставшуюся на буровой нефть. Однако это предложение экспедицией не было выполнено. Второе обследование реки Пим и устья реки Тот-Яун было сделано 30 августа 1968 г. и установлено, что пленка нефти продолжала идти по реке Пим, что берега речки сильно замазучены. Рыбаки-ханты, живущие по реке Пим (58 семей), в итоге, были лишены основного трудового промысла и пищи [6, л. 29].

Для определения содержания нефти в воде и грунтах, а также для определения кормовой базы гидрохимиком Л.А. Закуракиной было взято 10 проб воды, грунта, планктона и бентоса. Анализ взятых проб показал, что наличие нефтепродуктов в реке Пим было очень велико от 0,626 до 40 мг/л. В то время как допустимая концентрация нефтепродуктов в воде должна быть не более 0,05 мг/л. Сброс нефти произошел в начале мая. В этот период рыба с верховьев Пима скатывается вниз до сора на нерест. Большая концентрация нефти почти полностью уничтожила кормовую базу. Так по данным СибНИИРХа кормовая база речки снизилась в 29 раз по сравнению с 1963 г. В этом факте были конкретные виновные: главные инженеры экспедиции Р.Х. Багаутдинов и А.А. Гарбар [7, л. 30].

На основании имеющихся материалов и руководствуясь методикой подсчета ущерба, разработанной на основании постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 11 июня 1966 г. № 462 Обь-Тазовское отделение СибНИИРХа определило ущерб, нанесенный рыбному хозяйству. Прямой разовый ущерб составил 2171,8 центнера рыбы или в денежном выражении 212451 руб. Однако ущерб, нанесенный рыбному хозяйству загрязнением, этим не ограничивался. Загрязнение реки Пим нарушило естественное воспроизводство, погибли как производители, так и ранее воспроизведенное рыбное потомство. Река оказалась обезрыбленной. Общий ущерб, нанесенный сбросом нефти в Пим Сургутской экспедицией с учетом недохода в последующие годы специалистами определялся в 15 тыс. 836 центнеров или в денежном выражении 1594257 руб. [7, л. 30]. Такие случаи были не единичными.

К сожалению, среди нарушителей природоохранного законодательства были не только геологоразведчики и нефтяники. Значительное количество нефтепродуктов попадало в реку Обь с существующих нефтебаз города. Исключительно в бесхозяйственном состоянии содержались базы ГСМ в тресте «Тюменьгазмеханизация», Строительное управление (далее СУ)-4 треста «Нефтепроводмонтаж». Обваловки баз были нарушены, территории замазучены. Засорял реку ведомственный флот предприятий. Суда Сургутского участка ремонтно-эксплуатационной бригады «Главтюменьнефтегаза», леспромхоза, автоводного треста «Главтюменьнефтегазстрой» и др. не были оборудованы средствами по сбору отработанных масел, подсланевых вод, обтирочного материала. Обязательная их сдача на базах

ГСМ не было налажена, команды судов не были знакомы с мероприятиями по охране водоемов [6, л. 29].

Нарушения имели место и при строительстве различных трубопроводов. В своем постановлении Ханты-Мансийский окружной комитет народного контроля от 16 июля 1969 г. отмечал нарушения законодательства дирекцией строящихся трубопроводов Западной и Северо-Западной Сибири, СУ-5 треста «Омскнефтепроводстрой» и СУ-3 треста «Нефтепроводмонтаж» [7, л. 6]. Работая в сложных условиях Севера, они раньше нормативного срока на 7 месяцев, закончили строительство трубопровода Нижневартовск — Сургут, выполнив правительственное задание по подаче нефти с месторождений Нижневартовского района в нефтепровод Усть-Балык — Омск. Но при этом данными организациями были допущены факты грубого нарушения постановления Совета Министров СССР от 22.04.1960. Испытание трубопровода Нижневартовск-Сургут в апреле 1969 г. проводилось нефтью, а не водой, вследствие аварии были допущены сбросы ее на поверхность земли, откуда нефть по наклонной, а затем с талыми водами попала в реку Тром-Аган и речку Малик-Посыл, впадающих в реку Обь и затопляемую пойму указанных рыбохозяйственных водоемов.

Проверкой было установлено, что 15 апреля 1969 г. на участке 127 км нефтепровода произошло фонтанирование нефти из нефтепровода на лес, который в окружности до 50–60 метров от места выбросов был залит ею от вершин до корней. Нефть с берегов стекла в урей, заполнив исток и затем в реку Тром-Аган. Загрязнение на данном участке составило 6 га. По траншее из-под мерзлой земли, которой был засыпан трубопровод, нефть выходила на поверхность и стекала в сторону 126 и 128 км. Общая потеря нефти на участке определилась в пределах 9 тыс. тонн. В соответствии с постановлением Тюменского облисполкома от 8 мая 1968 г. было произведено обследование всей трассы нефтепровода Нижневартовск-Сургут на предмет выявления загрязнения водоемов нефтью. Было установлено, что почти на всем протяжении трассы нефтепровода прилегающая территория была загрязнена нефтью [7, л. 7].

На 45 км нефть разлилась в приток Оби речку Малик-Посыл по поверхности льда протяжением в 200 метров с толщиной слоя нефти в 10 см. На 140 км трассы, оставшаяся после сжигания нефть, из траншеи также стекла в водоемы. Имелись разливы нефти на 20–22 км нефтепровода. Обустройство нефтепровода — установка предупреждающих знаков у переходов, а также другие мероприятия, связанные с охраной водоисточников от загрязнения нефтью, не были выполнены. Проведенными работами по ликвидации аварий нефтепровода не было предотвращено загрязнение рыбохозяйственных водоемов. Прошло более трех месяцев, однако нефть в водоемах имела у места разлива до времени проверки. 24 июня 1969 г. было произведено четвертое обследование вышеуказанных участков нефтепровода и снова было подтверждено, что на 127 км вся площадь загрязнена нефтью, залита прибойной водой и на ее поверхности на площади до 5 га имела нефтяная пленка.

Исследование воды и грунта с речки Малик-Посыл институтом рыбного хозяйства показали, что в одном литре воды нефть превысила допустимую норму свыше 300 раз. Все вышеуказанные факты подтвердили нанесение большого ущерба рыбному хозяйству. Генеральный подрядчик по строительству нефтепровода СУ-5 и дирекция строящихся трубопроводов должны были производить испытания только после 100% окончания работ по трассе, то есть произвести полную изоляцию, укладку и засыпку труб с одновременным проведением мероприятий, исключающих загрязнение водоемов нефтью в случае порыва нефтепровода, тем более что испытание проводилось нефтью, а не водой. Несоблюдение указанных правил привело к загрязнению рыбопромысловых водоемов на громадных площадях. Потеря нефти на 45 км была допущена только по халатности руководителей СУ-3 треста «Нефтепроводмонтаж», которые не проверили состояние отводной задвижки ДУ-500, которая была разморожена, в итоге через трещину корпуса задвижки на землю вытекло 1973 тонны нефти [7, л. 7].

В связи с изменением условий испытания трубопроводов с воды на нефть исполнителями работ и заказчиком не был разработан план мероприятий по предотвращению аварий и попадания нефти в водоемы. Кроме обследования мест аварий, комиссией были изучены документы, из которых следует, что в актах подготовки трубопровода к испытанию нефтью отсутствуют даты опрессовки: актом рабочей комиссии от 28 марта 1969 г. о приеме в эксплуатацию нефтепровода был отмечен большой перечень недоделок, часть из которых не была устранена до времени проверки функционирования трубопровода. Протокол совещания по вопросу продувки трубопровода свидетельствовал о некачественном монтаже работ и плохом контроле со стороны заказчика — дирекции строительства трубопроводов. В общем итоге была допущена потеря 11073 тонны нефти и нанесен огромный ущерб рыбному хозяйству [7, л. 8].

2 августа 1970 г. на протоке «Девкина» был обнаружен порыв второй нитки нефтепровода Нижневартовск-Усть-Балык. Изоляционные работы на данном нефтепроводе были выполнены некачественно. Поэтому представителями эксплуатационной организации акт о приемке объекта не был подписан, то есть трубопровод в эксплуатацию не был введен. По существу, на момент обнаружения порыва объект находился на стадии незавершенного строительства. Несмотря на это с мая по трубопроводу велась промышленная прокачка нефти. По справке Сургутского нефтепроводного управления выход нефти был обнаружен на глубине 4-х метров от горизонта воды. Попавшая в протоку «Девкина» нефть была подожжена ввиду невозможности ее сбора. Нефть горела по всей протоке. По справке Сургутской районной инспекции рыбоохраны зеркальная площадь загрязнения водоема составила 637,5 га (без учета попадания нефти в Обь). Потери нефти были определены в количестве 1440 тонн. Традиционно, к сожалению, в документах констатировался большой ущерб рыбному хозяйству [8, лл. 91-92].

Очень часто в результате бесхозяйственности и халатного отношения к профессиональным обязанностям руководителей различного уровня нефть и нефтепродукты попадали в водоемы непосредственно в городской черте Сургута. В конце октября 1969 г. нефтепромышленным управлением «Сургутнефть» от Сургутского речного порта была принята в аренду нефтеналивная баржа НС-90, в которой находилось 1850 тонн дизельного топлива. Баржа оказалась водотечной. В результате в ноябре 1969 г. из баржи на лед, покрытый снегом, произошел вылив большого количества дизельного топлива. При проверке на месте отстоя нефтеналивных судов речки Черной 20 февраля 1970 г. было установлено, что снег вокруг нефтеналивной баржи НС-90 на площади 1200 м² пропитан дизтопливом. Сургутской группой бассейновой инспекции и районной инспекцией рыбоохраны руководству «Сургутнефть» в срок до 15 марта 1970 г. было предложено произвести зачистку залитой дизтопливом территории, но как показала произведенная 17 апреля 1970 г. проверка, зачистка территории от разлитого дизтоплива не была произведена. В момент проверки на поверхности льда вокруг баржи на площади 2000 м² находился слой дизтоплива, средняя толщина которого составляла 3-5 мм. Такие случаи также были не единичными. Они происходили и с судами сургутского авиаотряда, ГРЭС, СМП-330 у которых также наблюдались случаи разливов топлива в зимнее время и загрязнения водоемов. При разборе данных фактов вышеуказанные организации старались вину отнести только на нефтеуправление. Материалы были переданы в прокуратуру [8, л. 46].

Несоблюдение природоохранного законодательства мешало судоходству. Об этом нам сообщает постановление окружного комитета народного контроля № 389 от 5 августа 1975 г. «О записке группы народного контроля Ханты-Мансийского технического участка и судоходной инспекции» [9, л. 26]. Группа народного контроля Ханты-Мансийского технического участка и судоходная инспекция обратились в окружной комитет народного контроля по вопросу игнорирования отдельными должностными лицами предписаний техучастка и судоходной инспекции по устранению препятствий вождения судов по маги-

стралям рек Иртыш, Обь и их протоков, образовавшихся в результате бесхозяйственного отношения к различного рода оборудованию и материалам (трубы, железобетонные плиты, пригрузки, самоходный и несамоходный флот), затопленных на тех или иных участках бассейна.

До 1975 г. (до постройки железной дороги Тобольск-Сургут) в округе основная поставка грузов осуществляется речным флотом, грузооборот и переработка портами грузов ежегодно росла. Все это требовало со стороны грузополучателей должной организации погрузочно-разгрузочных работ, строительства и оборудования причалов, содержания их в рабочем состоянии. Однако, проверкой было установлено, что многие причалы, подходы к ним не обеспечивали безопасной работы флота. По этой причине имели место случаи неоднократных повреждений корпусов судов их движительно-рулевыми комплексов. Технический участок неоднократно производил траление причалов, но они снова и снова приходили в негодность в результате затопления бетонных изделий, пригрузов и т.д. Серьезную опасность представляли трубы буровых скважин, оказавшихся на судовом ходу рек Северная Сосьва на 40 км., Конда на 625 км., Малая Обь на 655 км. Это свидетельствовало о недисциплинированности должностных лиц организаций грузополучателей их халатном, а во многих случаях, преступно-халатном отношении к своим профессиональным обязанностям [9, л. 27].

Эта проблема была острой и непосредственно для Сургута. Об этом свидетельствует заседание Сургутского городского комитета народного контроля от 1 августа 1975 г. по вопросу «О ходе выполнения Постановления Совета Министров РСФСР от 24.03.1975 «О серьезных недостатках в выполнении Закона РСФСР «Об охране природы в РСФСР в Тюменской области» [10, л. 59]. Предприятия расположенные в черте города Сургута: Сургутгазстрой, Сургуттрубопроводстрой, объединенный авиаотряд, городская нефтебаза грубо нарушали закон. Причалы, расположенные в черте города были сильно захламлены остатками грузов и другими предметами. На требования судоходной инспекции речного порта по зачистке причалов владельцы мер не принимали. Поэтому причалы оставались засоренными трубами, ЖБИ, металлоломом. Подход судов к ним был невозможен. В таком состоянии находились причалы Сургутгазстроя, объединенного авиаотряда, городской нефтебазы. Из-за этого в навигацию 1975 г. произошло ряд аварийных случаев с судами. 11 июня 1975 г. на причале Сургутского аэропорта о подводное препятствие были повреждены корпуса танкеров ТН-720, 721. Оба судна на длительный период были выведены из эксплуатации. Из-за засоренности акватории были закрыты причалы для эксплуатации СУ-16, домостроительного комбината, СУ-4, УПТК треста Сургутгазстрой, городской нефтебазы. Подача судов под выгрузку к ним была запрещена, чем был нанесен ущерб народному хозяйству [10, л. 60].

Загрязнение водных источников, неудовлетворительное состояние канализации и очистных сооружений также приводили к серьезным проблемам. Такого рода факты отражены в постановлении окружного комитета народного контроля № 233 от 5 августа 1975 г. «Об усилении контроля по предупреждению инфекционной заболеваемости и улучшению санитарного состояния городов и поселков округа» (документ отмечен грифом «Секретно»). Окружной комитет народного контроля отмечал следующее. Несмотря на неоднократные предупреждения со стороны партийно-советских органов, отдельные хозяйственные руководители, работники санитарных служб не сделали должных выводов, не приняли мер для наведения санитарного порядка в городах и других населенных пунктах округа. В ряде населенных пунктов не были решены вопросы водоснабжения, канализации, не очищались своевременно территории у объектов торговли, общепита и т.д. Как следствие заболеваемость острой дизентерией и прочими кишечными инфекциями продолжали оставаться на высоком уровне. В мае 1974 г. было зарегистрировано 17 эпидемических вспышек острой дизентерии, охвативших 1177 человек [9, л. 57].

В округе неудовлетворительно выполнялось Постановление Совета Министров СССР от 21 декабря 1971 г. № 919 «О мерах по дальнейшему развитию городов и поселков в районах добычи нефти и газа Тюменской области», решения областного и окружного исполкомов о строительстве очистных сооружений в городах Нижневартовске, Сургуте, Нефтеюганске, рабочих поселках Мегион, Игрим, Белый Яр. В результате резкого отставания строительства этих объектов от гражданского строительства, количество потребляемой воды в поселке Белый Яр березовского района составляло не более 2 литров в сутки на человека, а в Нижневартовске население получало воду не более 1–2 часов в сутки. Неудовлетворительное санитарное состояние жилых территорий городов и поселков приводило, в том числе, к загрязнению открытых водоемов, что в свою очередь, приводило к эпидемическим вспышкам кишечно-желудочных инфекций [9, л. 58]. Это говорит о том, что проблема носила острый характер и не решалась на протяжении длительного времени.

В 1980-е гг. органы народного контроля занимались проверкой выполнения сургутскими предприятиями постановления ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 15 января 1981 г. «О мерах по усилению охраны морей, рек и других водоемов Арктического бассейна от загрязнения» [11,12,13,14]. Например, в 1987 г. комитет совместно с депутатской постоянной комиссией по охране природы городского Совета народных депутатов, Сургутской гидрохимлабораторией и городской санитарно-эпидемиологической станцией провел 4 проверки. Было обследовано 16 предприятий и организаций [11, лл. 2–4].

По всем указанным случаям нарушения законодательства принимались меры морального воздействия, административного и правового характера. Нерадивые руководители получали денежные штрафы, выговоры. В особо вопиющих случаях материалы проверок направлялись в прокуратуру. Далеко не всегда эти меры приводили к желаемым результатам, многие проблемы не решались годами и десятилетиями. Тем не менее определенный эффект от этих мер был. Постановления народного контроля рассматривались на совещаниях руководителей предприятий и организаций. На них определялись ответственные за устранение выявленных нарушений в установленные сроки. Когда замечания устранялись, в таких случаях постановления городского комитета народного контроля о результатах проверки снимались. Например, постановление городского комитета народного контроля от 30 октября 1987 г. «О результатах проверки состояния охраны природы и окружающей среды при применении системы поддержания пластового давления в НГДУ «Федоровскнефть» после устранения недостатков с контроля было снято 24 июня 1988 г [13, л. 76].

ВЫВОДЫ. Выявленные документы фонда № 51 «Сургутский городской комитет народного контроля» муниципального архива города Сургута подтверждают сделанный в рамках реализации гранта РНФ № 22-28-20115 по теме «Советское государство и общество в процессе осмысления и решения экологических проблем Севера Западной Сибири в 1917–1991» вывод о том, что в системе экологического планирования и рационального использования природных ресурсов СССР во второй половине XX в. охрана вод и их рациональное использование играли основную роль. Водопотребление интенсивно росло на протяжении всей второй половины XX в. Большая часть бюджетных средств тратилась на охрану водных ресурсов. Это было связано с использованием воды как в бытовых, так и производственных целях. Нарастание промышленного потенциала постоянно опережало рост мощностей природоохранных объектов. Это приводило к истощению и загрязнению водных ресурсов СССР. Это в полной мере было характерно для Севера Западной Сибири. С одной стороны, регион богат поверхностными водами. Его по праву можно назвать «землей воды». С другой стороны, бурное промышленное развитие региона было невозможно без использования воды как ресурса, особенно в технологии добычи нефти. Анализ выявленных архивных документов это в полной мере подтверждает.

Освоение Советского Севера происходило «сверху», основными акторами этого процесса были государственные структуры: центральные министерства и ведомства, терри-

ториальные органы советской и партийной власти. Это является определяющим в обеспечении эколого-исторических исследований корпусом основных источников. Поэтому в исследованиях по экологической истории Севера Западной Сибири, Сибири в целом, очевидно превалирование источников, так или иначе, отражающих государственную точку зрения на вопросы взаимодействия общества и природы. Совершенно недостаточно используются материалы, которые характеризуют иные точки зрения негосударственных акторов (повседневные практики различных сообществ во взаимодействии с природой, деятельность общественных организаций и т.д.). Во многом это связано с малочисленностью таких документов, либо их отсутствием. Материалы депутатских сессий, в частности, выступления в прениях (стенограммы выступлений депутатов с мест по экологическим проблемам конкретных территорий северных округов, после основного доклада), депутатские запросы, документы общественных бюро жалоб и предложений трудящихся комитетов народного контроля могут помочь, пусть и опосредованно, услышать голос простого человека по отношению к экологическим проблемам. Выявленные архивные материалы дают возможность для актуализации эколого-исторических исследований в этом направлении.

ЛИТЕРАТУРА

1. Гололобов Е. И. Освоение Севера Западной Сибири в XX в.: от природы к окружающей среде / Проблемы экологической истории / истории окружающей среды. Сб. статей. М.: РГГУ. 2020. Вып. II. С. 431–444.
2. Гололобов Е. И., Рашектаева О. С. Актуальные вопросы информационного обеспечения исторических исследований (на примере взаимодействия Государственного архива Югры и Сургутского государственного педагогического университета) // Вестник Сургутского государственного педагогического университета. — Сургут: СурГПУ, 2023. № 6 (87). — С. 10–17.
3. Коржихина Т. П. Советское государство и его учреждения: ноябрь 1917 — декабрь 1991. М.: РГГУ. 1994. 418 с.
4. Краткий справочник по фондам архивов Югры. Том 2. Краткий справочник по фондам архивного отдела администрации города Сургута / Сост.: А. А. Кайдалова. Ханты-Мансийск, 2010. 222 с.
5. КУ «Государственный архив Югры». Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 1477.
6. Муниципальный архив города Сургута. Ф. 51. Оп. 1. Д. 14.
7. Муниципальный архив города Сургута. Ф. 51. Оп. 1. Д. 35.
8. Муниципальный архив города Сургута. Ф. 51. Оп. 1. Д. 37.
9. Муниципальный архив города Сургута. Ф. 51. Оп. 1. Д. 66.
10. Муниципальный архив города Сургута. Ф. 51. Оп. 1. Д. 67.
11. Муниципальный архив города Сургута. Ф. 51. Оп. 1. Д. 206.
12. Муниципальный архив города Сургута. Ф. 51. Оп. 1. Д. 207.
13. Муниципальный архив города Сургута. Ф. 51. Оп. 1. Д. 232.
14. Муниципальный архив города Сургута. Ф. 51. Оп. 1. Д. 233.
15. Хорхордина Т. И. Историк и архивист: взаимодействие в интересах информационного обеспечения исторической науки / Роль архивов в информационном обеспечении исторической науки: сборник статей / авт.-сост. Е. А. Воронцова; отв. ред. В. Ю. Афиани, Ю. А. Петров. М.: Этерна, 2017. С. 757–767.

REFERENCES

1. Gololobov E. I. *Osvoenie Severa Zapadnoj Sibiri v XX v.: ot prirody` k okruzhayushhej srede* [Development of the North of Western Siberia in the 20th century: from nature to environment] / *Problemy` e`kologicheskoy istorii / istorii okruzhayushhej sredy`*. Sb. statej. M.: RGGU. 2020. Vy`p. II. S. 431–444. (In Russian).
2. Gololobov E. I., Rashektaeva O. S. *Aktual`ny`e voprosy` informacionnogo obespecheniya istoricheskix*

- issledovaniy (na primere vzaimodejstviya Gosudarstvennogo arxiva Yugry` i Surgutskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta)* [Topical issues of information support of historical research (on the example of interaction between the State Archive of Yugra and Surgut State Pedagogical University)] // Vestnik Surgutskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. Surgut: SurGPU, 2023. № 6 (87). S. 10–17. (In Russian).
3. Korzhixina T.P. *Sovetskoe gosudarstvo i ego uchrezhdeniya: noyabr` 1917 — dekabr` 1991* [The Soviet State and its Institutions: November 1917–December 1991]. M.: RGGU. 1994. 418 s. (In Russian)
 4. *Kratkij spravochnik po fondam arxivov Yugry`. Tom 2. Kratkij spravochnik po fondam arxivnogo otdela administracii goroda Surguta* [Brief guide to the fonds of the archives of Ugra. Volume 2. Brief guide to the fonds of the Archives Department of the Surgut City Administration] / Sost.: A.A. Kajdalova. Xanty`-Mansijsk, 2010. 222 s. (In Russian).
 5. KU «Gosudarstvennyj arhiv YUgry». F. R-1. Op. 1. D. 1477 [KU "State Archive of Yugra"] (In Russian).
 6. *Municipal`ny`j arxiv goroda Surguta* [Surgut Municipal Archive]. F. 51. Op. 1. D. 14. (In Russian).
 7. *Municipal`ny`j arxiv goroda Surguta* [Surgut Municipal Archive]. F. 51. Op. 1. D. 35. (In Russian).
 8. *Municipal`ny`j arxiv goroda Surguta* [Surgut Municipal Archive]. F. 51. Op. 1. D. 37. (In Russian).
 9. *Municipal`ny`j arxiv goroda Surguta* [Surgut Municipal Archive]. F. 51. Op. 1. D. 66. (In Russian).
 10. *Municipal`ny`j arxiv goroda Surguta* [Surgut Municipal Archive]. F. 51. Op. 1. D. 67. (In Russian).
 11. *Municipal`ny`j arxiv goroda Surguta* [Surgut Municipal Archive]. F. 51. Op. 1. D. 206. (In Russian).
 12. *Municipal`ny`j arxiv goroda Surguta* [Surgut Municipal Archive]. F. 51. Op. 1. D. 207. (In Russian).
 13. *Municipal`ny`j arxiv goroda Surguta* [Surgut Municipal Archive]. F. 51. Op. 1. D. 232. (In Russian).
 14. *Municipal`ny`j arxiv goroda Surguta* [Surgut Municipal Archive]. F. 51. Op. 1. D. 233. (In Russian).
 15. Khorkhordina T.I. *Istoriik i arkhivist: vzaimodeistvie v interesakh informatsionnogo obespecheniya istoricheskoi nauki* [Historian and Archivist: Interaction for the Information Support of Historical Science]. Rol' arkhivov v informatsionnom obespechenii istoricheskoi nauki: sbornik statei. M.: Eterna publ, 2017, p. 765. (In Russian).